

Миллера такие оговорки не требуются. Они, если не брать во внимание устаревшую терминологию и вышедшие из употребления этнонимы, выглядят вполне по-современному, отвечают самым строгим научным требованиям. Принципы, которыми руководствовался Миллер при делении различных этнических образований на самостоятельные народы и диалектные группы, а также при определении их родственных по языку связей между собой, выдержали испытание временем и подтверждены последующими исследованиями, в том числе современными специалистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хелимский Е.А. Компаративистика, уралоистика. М., 2000.
2. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1982.
3. Татищев В.Н. Избранные сочинения. Л., 1979.
4. Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.
5. Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий. М., 1990.
6. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Статья поступила
в редакцию 03.09.2014 г.

УДК 94 (47). 083

М.В. ШИЛОВСКИЙ

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗИАТСКОЙ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.***

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: istorik.novosib@gmail.com

В статье анализируется завершающий этап административно-территориального устройства арктических районов Северо-Востока Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., результатом которого стало образование в 1909 г. Камчатской области. Рассматривается ситуация на Чукотском полуострове, связанная с интеграцией чукчей в российское подданство посредством организации в 1888 г. Анадырского округа, а в 1909 г. Чукотского округа. Одновременно исследуются проекты реорганизации управления северными территориями, в частности объединением Камчатской и Якутской областей в новое генерал-губернаторство с центром в Якутске. В качестве отдельного сюжета изучается организация управления в территориально-административных образованиях арктической зоны Азиатской России, прежде всего в Якутской области. Обращается внимание на аппарат управления (якутские губернаторы, окружные и уездные исправники). Устанавливается, что на ключевую должность якутского гражданского губернатора старались отбирать чиновников, достаточно долго прослуживших в Сибири, инициативных и способных самостоятельно принимать ответственные решения. К числу таковых следует отнести Ю.И. Штубендорфа, В.Н. Скрипицына, И.И. Крафта. Положительный эффект давало выдвижение управленческих кадров за счет местных уроженцев. Северные территории постоянно находились в поле зрения западносибирских (до 1882 г.) и восточносибирских (иркутских) генерал-губернаторов, регулярно посещавших их с инспекционными целями.

Ключевые слова: Арктика, Якутская область, Чукотский округ, губернатор, исправник, округ, уезд, Российская империя.

К середине XIX в. арктическая зона Азиатской России в административно-территориальном отношении входила в состав Сургутского и Березовского округов Тобольской губернии, Туруханского края Енисейской губернии, Якутской области, Охотского и Камчатского приморских управлений (округов). В 1849 г., после переноса основного порта Российской империи на Тихом океане из Охотска в Петропавловск, Охотское управле-

ние было ликвидировано, а его территория включена в состав Якутской области. Экспедиция А.Э. Норденшельда 1878–1879 гг., совершившая на паровом барке «Вега» первое сквозное плавание по Северному морскому пути, доказала возможность мореплавания по морям Северного Ледовитого океана и опровергла постулат о незыблемости арктических границ России, защищенных непроходимыми полярными льдами. Данное обстоятельство стало основанием для переоценки геополитического значения Арктики для Российской империи и существенной корректировки правительственной политики в отношении Северо-Востока.

*Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного Президиумом РАН №44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

Одновременно осуществляется поиск оптимальной модели территориально-административного устройства региона в плане интеграции его в политико-административное пространство империи. 10 января 1851 г. Камчатское приморское управление было преобразовано в самостоятельную область, объединившую все российское тихоокеанское побережье до устья Амура. С образованием 14 ноября 1856 г. Приморской области в ее состав вошли северные округа (Охотский, Петропавловский, Гижигинский, Удский), а административный центр переместился первоначально из Петропавловска в Николаевск-на-Амуре, а затем во Владивосток. Первый военный губернатор области адмирал П.В. Казакевич (1856–1865) склонялся к мысли вообще переселить русских с Чукотки и Камчатки на юг, поскольку «жизнь в Камчатке и Гижигинском, например, округе – непрерывная цепь лишений всякого рода. В северные эти места не ведут даже и плохо устроенные почтовые дороги, а вследствие того край не только обездолен природою, но как бы забыт и людьми (цит. по: [1, с. 402]).

Продолжились во второй половине XIX в. и попытки властей добиться от чукчей официального признания русского подданства. Большое значение в этом плане имела экспедиция барона Г.Л. Майделя на Чукотку в 1868–1870 гг. В ее задачи официально входило изучение природы и населения полуострова. Кроме того, секретная инструкция предписывала собирать сведения «о числе чукотского народа, в старании привести их к присяге на верноподданничество с платежом ясака и перекочевыванием на левый берег реки Колымы» [2, с. 89].

Следующим шагом по интеграции Чукотки стало образование в 1888 г. Анадырского округа и отдельного управления для Командорских островов с переименованием окружных исправников в окружные начальники, причем без увеличения числа чиновников при них. Назначенный первым его начальником ученый, врач Л.Ф. Гриневецкий в 1889 г. основал пост Ново-Мариинский, ставший административным центром полуострова. В 1891 г. Гриневецкий умер, а новый окружной начальник Н.Л. Гондатти приступил к исполнению своих обязанностей только летом 1894 г., пробыв на Чукотке до лета 1897 г. Он начал процесс закрепления территории за Россией с переписи населения, обложения ясаком, организации самоуправления. Инициативу в колонизации Чукотки и противодействию американским промышленникам, по его мнению, должно было взять на себя государство, организовав казенный склад с необходимым ассортиментом товаров. Поэтому только в самом конце XIX в. чукчи начали осознавать себя российскими подданными [3, с. 27]. Тем не менее, в начале XX в. В.М. Вонлярлярский, организовавший в 1900–1901 гг. на Чукотку две геологические экспедиции, позиционировал ее как область, «лишенную всякого промышленного значения, с туземным населением, отличающимся крайне необузданным и диким характером, не признающим над собой никакой правительственной власти» [4, с. 10].

После окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер поставил вопрос о скорейшем выделении северных уездов из Приморской области в отдельную область. Состоявшееся по этому поводу в 1907 г. во Владивостоке совещание высказалось за учреждение Камчатской области. Его участники проявили озабоченность по поводу забвения северных территорий, что могло привести к проникновению сюда американцев и японцев и повторению судьбы Русско-Американской кампании в отношении Камчатки, Чукотки и Командорских островов. «Край нуждается не только в переселенцах, – констатировал итоги совещания А.В. Ремнев, – но и в сильной, вооруженной знаниями и капиталами мирной армии русских исследователей и промышленников. На Камчатском полуострове проживало не более 300 человек русских, включая администрацию и военных, он приносил казне до 20 млн рублей убытков» [1, с. 496]. После обсуждения в Государственной думе и Государственном совете 17 июня 1909 г. из Приморской области была выделена Камчатская область в составе уездов (в 1902 г. округа на Дальнем Востоке переименовываются в уезды): Петропавловский, Анадырский, Чукотский (выделен тогда же из Анадырского уезда, границы определены в 1910 г.), Охотский, Гижигинский, Командорский. Следует отметить, что якутский губернатор И.И. Крафт 26 января 1909 г. в представлении министру внутренних дел предлагал присоединить Колымский округ к Камчатской области, а Охотский – к Якутской, но его предложения остались без последствий [5, с. 112].

Образованием Камчатской области завершились территориально-административные преобразования дореволюционного периода в изучаемом регионе. Но это не решило всех проблем арктической зоны Северо-Востока. Посетивший в 1910 г. Камчатку и Чукотку приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер рекомендовал переселять сюда русских «с большой осмотрительностью, чтобы пришельцы не нанесли урона природным богатствам края, на которых зиждется существование местных жителей». Адептов аккультурации он предлагал искать в северных русских монастырях, где послушники адаптировались к суровому климату и морскому промыслу. Параллельно с ним якутский губернатор И.И. Крафт для укрепления положения России на Северо-Востоке и с целью «оживления края» предлагал соединить Амурскую железную дорогу с Якутском, принять дополнительные меры к заселению Якутии русскими, построить тракт от Якутска до Охотска и Аяна. Для этого нужно «объединить мероприятия на пространстве всего материка, занимаемого Камчатской и Якутской областями. Руководить всеми мерами должна единая воля сильной власти, облеченной широкими полномочиями». Поэтому он предлагал объединить управление двумя областями, создав новое генерал-губернаторство с центром в Якутске [1, с. 506, 507].

В Западной Сибири в 1854–1860 гг. управление северными районами Тобольской губернии осу-

существовало Березовским военно-окружным управлением во главе окружным начальником. Кстати, в 1854–1858 гг. на этой должности находился будущий покоритель Кокандского ханства и генерал от инфантерии, а тогда майор Г.А. Колпаковский. В последующем округ разделили на три отделения (участка) – Обдорское, Кондинское и Сургутское во главе с отдельными заседателями. В конце 1890-х гг. округ переименовывают в уезд и из него выделяют еще один – Сургутский. Возглавлял местное управление уездный исправник. Березовский уезд разделили на два полицейских стана – Кондинский и Обдорский под началом становых приставов. В уезде вошло 11 волостей, из них три – русские (Березовская городская, Кондинская и Елизаровская). Русские крестьяне объединялись в 11 сельских обществ: два в Березовской, три в Елизаровской, четыре в Кондинской и по одному в Куноватской и Обдорской волостях. Кроме того, восемь волостей уезда причислялись к инородческим: две вогульские (Ляпинская и Сосьвинская), пять остяцких (Обдорская, Куноватская, Казымская, Подгородняя и Кодская) и одна самоедская (Обдорская). Туруханский край включал часть Енисейского уезда Енисейской губернии, «составив в нем особое отделение с приставом во главе». В отличие от становых приставов в округах (уездах), туруханский пристав именовался отдельным.

Имелась специфика и в организации управления в Якутии. 11 июля 1851 г. Николай I утвердил Положение об управлении Якутской областью, согласно которому образовывалось областное управление во главе с гражданским губернатором. Им в сентябре того же года назначается действительный статский советник К.Н. Григорьев. Как и прежде, область подразделялась на пять округов – Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский и Колымский. Согласно Уставу об управлении инородцами 1822 г., в местностях, населенных аборигенами, создавались инородные управы, в которые входили родовые управления. Так, в Верхоянском округе с территорией 947 тыс. км², численность населения которого в 1852 г. составляла 13 735 чел., а в 1917 г. – 12 940 чел., функционировало четыре улуса во главе с инородными управками, каждая из которых состояла из улусного головы, двух выборных и вольнонаемного писаря. Улусы делились на наслеги, возглавляемые управлениями, а ими руководили наследные старосты. Наслег подразделялся на роды во главе со старшинами, входившими в состав наследного управления. Окружное полицейское управление осуществляло управленческие функции посредством земских заседателей, число которых в области в 1912 г. составило 13, в том числе в Якутском округе – пять, Вилюйском – три, Верхоянском и Колымском – по два, в Олекминском – один [6, с.129].

Аппарат управления округом включал исправника, его помощника, двух земских заседателей, секретаря и столоначальника. Для привлечения управленческих кадров на далекую окраину император Александр II в 1859 г. утвердил перечень льгот для чиновников и

канцелярских служащих, направляемых на службу в Верхоянский и Колымский округа. Им полагалось при определении на должность производство в следующий классный чин, полугодовое жалование, двойные прогонные деньги и т. д. [7, с.52]. Кстати, за три года службы на Чукотке в качестве окружного начальника Анадырского округа Н.Л. Гондатти был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, хотя в обычной практике этим орденом жаловали сибирских чиновников за девятилетнюю службу в качестве окружного начальника или исправника.

В 1868 г. было учреждено Якутское окружное полицейское управление. В 1903 г. Якутское окружное и городское полицейские управления включали в свои штаты 69 чиновников. Функции полиции в отдаленных округах выполняли казачьи команды из состава единственного сохранившегося в России к началу XX в. Якутского городского казачьего полка. В Верхоянске в такую команду входило от 18 до 27 чел. во главе с пятидесятником. Казаки имели право на 15-десятинный земельный надел (сенокосы), получали жалование деньгами и продовольственным пайком. Нормативными актами 1857, 1858 и 1860 гг. отдаленным казачьим командам на Северо-Востоке назначалось добавочное жалование (от 21 р. 70 к. в месяц пятидесятникам и урядникам до 16 р. 85 к. рядовым), квартирные (4 р. в год) и на приобретение обмундирования (2 р. 80 к.). Для надзора за ссыльнопоселенцами, прежде всего политическими административно-ссыльными, в середине 1880-х гг. учреждается должность надзирателя, на которую назначали отставных чиновников, казаков, мещан, крестьян из расчета один надзиратель на пятерых ссыльных. В их компетенцию входило наблюдение за передвижениями, занятиями, поведением поднадзорных, выдача под расписку казенного пособия и т. п. Всего в Якутской области в 1908 г. таких надзирателей насчитывалось 31, в том числе в Якутске – 15 и в Якутском округе – 10 [8, с.138-139], в Туруханском крае в 1909 г. их было 60, а в Енисейском уезде – 75 чел.

При подборе кандидатур на должность якутского гражданского губернатора старались отбирать чиновников, достаточно долго прослуживших в Сибири, инициативных и способных самостоятельно принимать ответственные решения. К числу таких людей относился второй по времени назначения начальник области Ю.И. Штубендорф. Медик по образованию, он начал службу в Сибири в 1836 г., входил в состав ближайшего окружения восточносибирского генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского и благодаря своим деловым качествам совершил карьерный рывок. С октября 1856 по 1864 г. он являлся якутским губернатором, многое сделал для повышения эффективности местного государственного управления, организации путей сообщения, улучшения продовольственного дела. Одиннадцать лет (1892–1903) управлял краем бывший управляющий Иркутской контрольной палатой, действительный статский советник В.Н. Скрипицын.

Яркий след в истории дореволюционной Якутии оставил действительный статский советник И.И. Крафт (1907–1913). Родившийся в семье польского дворянина, высланного в Сибирь, он 16-летним поступает на государственную службу, в 1899–1906 гг. служит чиновником в Министерстве внутренних дел. Касаясь его заслуг перед областью, Г.Н. Потанин отмечал: «Он сильно возвышался над многими сибирскими губернаторами... Область (Якутская. – М. Ш.) может назвать только двух хороших губернаторов – Светлицкого и Скрипицына. Это были честные администраторы. Перед этими последними Крафт имел одно преимущество: это был не только добросовестный чиновник, который считал своим долгом оправдать назначение на высокий пост. Иван Иванович воодушевлен был желанием служить местному обществу и отвечать на местные симпатии. Он служил и горел душой» [9, с. 50].

Относительно кадровой политики Крафта иркутский генерал-губернатор А. Н. Селиванов сообщал в декабре 1908 г. П.А. Столыпину: «Ознакомившись с личными и служебными качествами должностных лиц в области, г. Крафт нашел их не отвечающими по своим качествам требованию службы, тем более, что вызов их из непривилегированных мест вызывает большие непроизводительные расходы по выдаче усиленных прогонов, пособий и проч. По его мнению, большинство из приезжающих в Якутскую область “третьего сорта” чиновников оставляют службу при первой возможности, по истечении 1–3 лет. Ввиду этого губернатор предлагал заменить приезжих служащих местными с тем, чтобы на вызываемые отменой особых служебных преимуществ средства казны были учреждены в средних и высших учебных заведениях стипендии для местной молодежи и для лиц, которые пожелают служить в области за полученное образование» [10, с. 30].

«Коренезация» управленческих кадров иногда приносила положительные результаты. В качестве примера можно сослаться на сургутского уездного исправника Г.А. Пирожникова – уроженца Тюменского уезда, высшего представителя государственной власти в отдаленном уезде в 1903–1917 гг. Он способствовал развитию образования детей аборигенов, оседанию кочевников в приобских деревнях, организации и пополнению хлебозапасных магазинов, проведению телеграфной линии от Самарова до Сургута, возглавлял уездный Комитет общественного здоровья, совет Сургутской инородческой больницы, уездный Комитет попечительства о народной трезвости, уездный Комитет Красного Креста, уездный Комитет по оказанию помощи семьям воинов, больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны [11, с. 10–12].

К числу выдвинутых И.И. Крафта относился полицмейстер Якутска в 1912–1917 гг. И.А. Рубцов. Он родился в Якутске в 1876 г. в потомственной казачьей семье. Его дед и отец отслужили в Якутском городском казачьем полку рядовыми, урядниками и пятидесяти-

вич в 1898 г. окончил Иркутское юнкерское училище и, выпустившись из него хорунжим, 9 лет командовал Олекминской казачьей командой. Расторопного офицера заметил И.И. Крафт, назначил его земским заседателем в Вилуйский, а затем в Якутский округ. В марте 1911 г. Рубцову присваивается звание сотника, и он назначается заместителем атамана Якутского полка. Наконец, с сентября 1912 г. он исполняет обязанности, а затем вступает в должность полицмейстера г. Якутска с окладом 760 руб. в год (оклад рядового полицейского составлял 100 руб.). Чиновника отличали выдержанность, большой управленческий опыт, профессионализм.

Впрочем, управленческий аппарат отдаленных уездов и областей пополнялся и за счет оштрафованных чиновников. Ярким примером в этом отношении может служить карьера губернатора Камчатской области в 1912–1917 гг. Н.В. Мономахова. Выходец из дворян Саратовской губернии, бывший офицер (поручик), он за два года государственной службы (1905–1907) прошел большой путь от титулярного до статского советника. В 1906 г. Мономахова назначают вице-губернатором в Вологду. Здесь он берет в долг по векселю несколько тысяч рублей у местных крестьян-лесопромышленников. В общественных пересудах сумма вырастает до огромных размеров и трансформируется в получение денег без оформления соответствующих документов, т. е. во взятку. По результатам служебного расследования Николая Васильевича в июне 1910 г. перевели на должность вице-губернатора Приморской области. Но и здесь у него не сложились отношения с губернатором М.М. Манакиным, и в июне 1912 г. в чине действительного статского советника его отправили губернатором на Камчатку [12, с. 312–319].

Характерно, что пребывание в экстремальных климатических условиях даже первым лицам территории обходилось существенными издержками, прежде всего в плане здоровья. Не все якутские губернаторы смогли отслужить положенный срок в пять лет. За год до истечения срока в начале 1856 г. первый гражданский губернатор Якутской области К.Н. Григорьев выехал в Петербург и там, сославшись на якутский климат и болезни, подал прошение об отставке. По состоянию здоровья увольняется с должности губернатора в 1903 г. В.Н. Скрипицын. Последний якутский губернатор – действительный статский советник Р.Э. Витте, прибывший к месту несения службы 6 июня 1914 г., 16 декабря 1916 г. был освидетельствован врачебным отделом областного управления в присутствии старшего советника управления Н.М. Березовского. Комиссия установила, что губернатор страдает эмфиземой легких и артериальным склерозом слуха, развитию которых в значительной степени способствовали суровые климатические условия Якутской области. Прошение об отставке было удовлетворено [13, с. 75–76]. Игнорирование принципа предварительной адаптации назначаемого на Север чиновника в более южных районах Сибири иногда при-

водила к трагическим последствиям. Так, назначенный в Якутск в 1913 г. губернатором ставропольский вице-губернатор М.А. Пономарев (1868–1913) пробыл в должности 3,5 месяца, внезапно скончавшись от приступа грудной жабы (стенокардии).

Обязательным условием повседневной управленческой деятельности чиновников различного уровня – от станковых приставов до генерал-губернаторов – являлся регулярный объезд (обзор по терминологии того времени) подведомственной территории. Так, Березовский округ посещали западносибирские генерал-губернаторы Г.Х. Гасфорт (1852), А.П. Хрущев (1869), Н.Г. Казнаков (1878), тобольские губернаторы – В.А. Арцимович (1856), А.И. Деспот-Зенович (1864), Г.П. Пелино (1876), В.А. Лысогорский (1881), П.А. Тройницкий (1886), Н.Л. Гондатти (1907, 1908). В Якутск на пароходах наведывались восточносибирские (иркутские) генерал-губернаторы: А.П. Игнатьев (1886), А.Д. Горемыкин (1890), А.И. Пантелеев (1901), Л.М. Князев (1912).

В силу протяженности, суровых географических и природно-климатических условий, этнического и конфессионального состава населения, специфики социально-экономических процессов, влияния внешнеполитических факторов при изучении различных аспектов развития российской государственности и принятия управленческих решений необходимо учитывать фактор регионального измерения. В управленческой парадигме центральная власть постоянно

колебалась между жесткой централизацией и региональным автономизмом, в том числе в отношении арктических территорий Азиатской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004.
2. Ширина Д.А. Петербургская академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. Новосибирск, 1994.
3. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997.
4. Волжарянский В.М. Забытая окраина. СПб., 1902.
5. Федоров В.И. Губернатор И.И. Крафт об изменении границы Якутской области // Якутский архив. 2001. № 3. С. 112–115.
6. Казарян П.Л. Якутская политическая ссылка (историко-юридическое исследование). Якутск, 1999.
7. Казарян П.Л. История Верхоянска. 2-е изд. Якутск, 2003.
8. Казарян П.Л. Ю.И. Штубендорф – первый правитель дел СОИРГО, губернатор Якутской области // Якутский архив. 2001. № 3. С. 57–60.
9. Потанин Г.Н. Памяти И.И. Крафта (1914) // Якутский архив. 2009. № 1. С. 48–50.
10. Калашников А.А. Новое о И.И. Крафте // Якутский архив. 2000. № 1.
11. Показаньев Ф.Я. По страницам архива Пирожникова // Пирожников Г.А. Записки уездного исправника. 2-е изд. Сургут, 2002.
12. Ляцук А.В. Губернатор Камчатки Н.В. Мономахов // Тобольск и вся Сибирь. Камчатка. 2010. С. 312–319.
13. Павлов А.А. Р.Э. фон Витте – последний якутский губернатор // Якутский архив. 2009. № 3–4. С. 70–76.

Статья поступила
в редакцию: 25.08.2014

УДК 9(С)15

Л.М. ДАМЕШЕК¹, М.Д. КУШНАРЕВА²

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТОРГОВОГО ДОМА «КОКОВИН И БАСОВ» В ОСВОЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

¹д-р ист. наук,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск
e-mail: levdameshkek@gmail.com
²канд. ист. наук,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск
e-mail: rita270880@mail.ru

В статье на основании ранее не исследованных источников предпринята попытка выявить особенности освоения отдаленных территорий Северо-Восточной Сибири представителями крупных фирм. Авторы проанализировали купеческую переписку доверенного торгового дома «Коковин и Басов» В.И. Фефелова и пришли к выводу, что приказчик в суровых северных условиях за короткий срок смог наладить бесперебойные поставки чая и других товаров из портов Охотского моря в центральные районы Якутской области, Чукотки и Камчатки. Фефелов организовал сухопутные грузоперевозки посредством собственного транспорта фирмы. Назначение на службу в Аянское отделение такого опытного приказчика, как В.И. Фефелов, способствовало тому, что фирма «Коковин и Басов» в короткие сроки приобрела возможность разработки золотых месторождений, а также новые ресурсы для торговли лесом. Кроме упорядочения торгового дела, приказчиком В.И. Фефеловым в начале XX в. была составлена подробная карта р. Алдомы и территории, прилегающей к Аянской бухте.